

КЕМ БЫЛ УИЛБУР ШРАММ? ВОСПОМИНАНИЯ БЫВШЕГО СТУДЕНТА И КОЛЛЕГИ

Переводчики

Светлова А. А.

студент магистерской программы "Менеджмент в СМИ",
Национальный исследовательский университет «Высшая
школа экономики» (Москва, Россия)

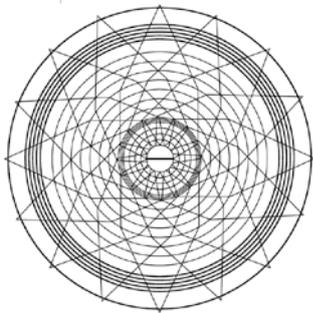
Савинов Р.

студент магистратуры, Факультет мировой экономики и
мировой политики, Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия)

Я почётный профессор Университета Санта-Клары, Калифорния. Последние четыре года я посвятил изучению жизни Уилбура Шрамма. Результатом моей работы, как я надеюсь, в следующем году станет законченная биография этого выдающегося человека. Сейчас же я хотел бы вкратце рассказать скорее не о достижениях Шрамма – подобное я уже публиковал в журнале «Коммуникации. Медиа. Дизайн» несколько месяцев назад. Из-за проблем со здоровьем я не смогу принять участие в конференции лично, однако буду рад внести в неё свой небольшой вклад. Как бы то ни было, благодарю вас за любезное приглашение. Так вот, в своем обращении я хотел бы выразить собственное мнение касательно личности Уилбура Шрамма и её истоков. Я знал его в течение последних 22-х лет его жизни: сперва, будучи его студентом, а затем – проводя исследования под его руководством в Стэнфордском университете до окончания его преподавательской деятельности в 1973 году. Мы поддерживали связь и после его переезда на Гавайи в качестве приглашенного исследователя в Центре «Восток-Запад» вплоть до его смерти в 1987. Таким образом, далее будут представлены мои личные воспоминания и наблюдения, лишь часть из которых будут включены в планируемую биографию. На мой взгляд, это позволит составить более целостную картину о человеке, который внес неоценимый вклад в становление мира коммуникационных исследований.

Человек, который стоял у истоков теории коммуникации

В 1947 году благодаря Уилбуру Шрамму, который в то время работал в Иллинойском университете, в мире появилась первая академическая

[Научная Жизнь]

Маканани Э.

Кем был Уилбур Шрамм?

Воспоминания студента и коллеги

программа по изучению массовых коммуникаций. Впервые в названии учебного подразделения появилось понятие «коммуникации». В последующие десятилетия департаменты коммуникаций стали появляться уже не только в Соединённых Штатах, но и почти по всему миру. Шрамм был пионером в своём деле. Он отчётливо осознавал необходимость включить в понятие «коммуникации» широкий круг исследований, касающихся масс-медиа того времени: газет, радио, кинематографа и телевидения, а также их более поздних электронных и цифровых аналогов. Более того, по его мнению, это понятие также должно было охватить те коммуникативные практики, которые каждый человек усваивает с детства. Таким образом, теория коммуникации в понимании Уилбура Шрамма позволяла заниматься изучением как межличностных, так и медиакоммуникаций. Помимо открытия первой академической программы, Шрамм также способствовал созданию в рамках Иллинойского университета Института по исследованию коммуникаций, чтобы закрепить важность исследовательской деятельности в процессе обучения. Академические стандарты исследований в сфере коммуникации были заложены им во время работы в Иллинойсе (1947-1955) и затем развиты уже в Стэнфорде (1955-1973). При этом даже после окончания преподавательской деятельности Уилбур Шрамм не прекратил своей исследовательской работы, которую он продолжил в Центре «Восток-Запад», Гавайи, вплоть до своей смерти в 1987 году.

С того времени в свет вышло множество работ о Шрамме, однако большая их часть была посвящена его достижениям, в том числе научной и административной деятельности в Иллинойсе и Стэнфорде. В большинстве своем они носили положительный характер, но встречались и критики его трудов¹. И всё же во всех этих работах почти не уделялось внимания тому, что за личность стояла за всей этой административной, научной и общественной деятельностью. Каким он был человеком? Каков был его жизненный опыт? С какими трудностями ему пришлось столкнуться, какие пережить неудачи? В 1965 году я стал соискателем степени доктора в Стэнфордском университете, в основном – потому что хотел заниматься наукой с Уилбуром Шраммом, который в то время там работал. Его книга *Mass Media and National Development* (1964) вдохновила меня на изучение медиа и межличностных коммуникаций как факторов, способствующих социальным изменениям и развитию. Никакой уверенности в том, что Шрамм возьмёт меня под своё руководство, у меня не было, но я был полон решимости попробовать. К моему счастью, всё прошло успешно, и в 1968 году мы начали совместную работу над одним из масштабных исследовательских проектов, который продолжался в течение последних пяти лет его карьеры в Стэнфорде. Я стал одним из его последних докторантов и поддерживал с ним связь вплоть до конца его жизни в 1987 году. Таким образом, я хотел бы вкратце поделиться своими впечатлениями об этом

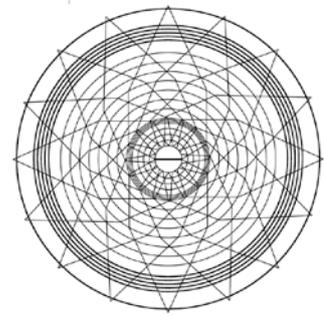
¹ См. McAnany, Emile. “Wilbur Schramm.” In *Oxford Bibliographies in Communication*. Ed. Patricia Moy, New York: Oxford University Press, готовится к публикации.

[Научная Жизнь]

Маканани Э.

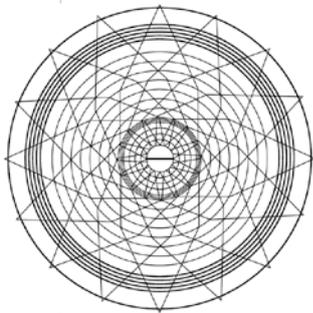
Кем был Уилбур Шрамм?

Воспоминания студента и коллеги

человеке, которые сложились за более чем двадцатилетний период нашей дружбы. На мой взгляд, это позволило бы другим увидеть в нём, прежде всего, личность, которая внесла огромный вклад в развитие теории коммуникации, а не только его достижения. Мне было важнее ответить на вопрос «кем он был», а не «что он сделал». Ведь мы и без того знаем о его заслугах. Например, о том, что в 1935 году он начал работать в качестве преподавателя американской литературы в Университете Айовы, а уже в 1940 году основал Мастерскую писателей Айовы – первую и до сих пор одну из лучших в США университетских программ для писателей. Затем, в 1949 году, при его участии в свет вышла небезызвестная книга К. Шеннона и У. Уивера «Математическая теория связи», относящаяся к только зарождавшейся в то время науке – кибернетике. Он также внёс свой вклад в становление американской некоммерческой службы телевизионного вещания – the Public Broadcasting System (PBS). Эти и многие другие его достижения позволяют увидеть в нём не только чрезвычайно талантливого, но и глубоко мотивированного человека, что зачастую оставалось в тени его яркой административной и научной деятельности. Но, повторюсь, какой же человек стоит за всем этим? А также за трудностями и неудачами, с которыми ему пришлось столкнуться в своей жизни.

Ещё в раннем детстве Уилбур Шрамм столкнулся с большой проблемой: в возрасте 5 лет он начал сильно заикаться. Впоследствии он научился справляться с этим недугом, однако полностью избавиться от него ему так и не удалось. Только представьте, какой проблемой это стало для пятилетнего ребёнка. Вероятно, именно проблемы с коммуникацией обусловили интерес Шрамма к этой сфере. Это было вовсе не очарование кинематографом и радио, активно развивающимися в то время средствами масс-медиа, а потребность в общении и взаимодействии с окружающими его людьми, которая позволила ему стать таким, каким мы его знаем. Недуг мог сказаться на мальчике самым печальным образом, если бы не поддержка со стороны его семьи. Поняв те трудности, с которыми их ребёнок в течение нескольких лет сталкивался в школе, родители решили перевести его на домашнее обучение. Именно в этот период жизни в мальчике развилась страсть к чтению, что и определило его дальнейшее становление в качестве учителя и учёного. Вернувшись в школу, он продемонстрировал свои выдающиеся способности к обучению. Однако высокая успеваемость стала лишь одним из способов преодоления барьеров в общении. Он также достиг больших успехов в музыке, играя на флейте, и в спорте: бейсболе и баскетболе. Несмотря на способность концентрироваться на одном деле (учеба, музыка, спорт) и добиваться в нём выдающихся результатов, он не стал «белой вороной». Он самостоятельно научился справляться с заиканием и, таким образом, общаться с одноклассниками, а благодаря спорту и музыке – развить навыки работы в команде. Так, например, во время учёбы в Гарварде он иногда играл на флейте в Бостонском симфоническом оркестре. Благодаря работе в школьной газете, он научился доходчиво и быстро писать, а в возрасте 15 лет начал писать для местных газет. После блестящего окончания

[Научная Жизнь]

Маканани Э.

Кем был Уилбур Шрамм?

Воспоминания студента и коллеги

школы ему удалось поступить в Гарвард, где он получил степень магистра по специальности «Американская литература», а затем продолжить обучение в Университете Айовы. В Айове была потрясающая программа в области американской литературы, однако для него, вероятно, определяющим стал тот факт, что это был единственный в США университет, где проводились клинические исследования дефектов речи. Уилбур Шрамм был полон решимости побороть свой недуг и одновременно с этим продолжить своё обучение. Это что касается его достижений в учёбе, а также в спортивной, творческой и журналистской деятельности. Однако этим я хотел акцентировать внимание не на его достижениях, а на том самом барьере в коммуникации, который стал стимулом к формированию его личности. Все его достижения, так или иначе, представляют собой результат работы над самим собой. Ещё будучи ребенком, из-за заикания он чувствовал себя «не таким» как другие дети, «белой вороной» среди своих сверстников. Более того, когда США вступили в Первую мировую войну против Германии, по всей стране была организована энергичная антигерманская пропаганда, и всё «немецкое» было объявлено противоречащим духу патриотизма. Под подозрение попал и сам Шрамм, в семье которого все общались между собой на родном для них немецком. Всё это в той или иной мере сказалось на его оторванности от окружающего мира, но также стало мощным толчком в его стремлении стать полноценной частью общества.

Как мне удалось познакомиться с Уилбуром Шраммом

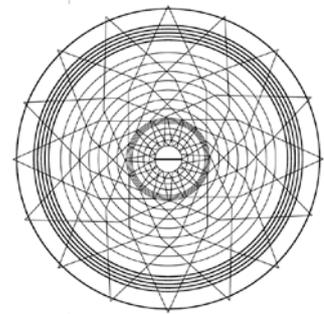
Так каким же был человек, который в 1965 году взял меня под своё крыло? К моменту начала моего обучения в Стэнфорде Уилбур Шрамм уже был известен как выдающийся учёный. По этой причине, а также из-за его умения контролировать заикание, я поначалу даже не заметил его проблемы с речью. Передо мной предстал общительный, дружелюбный человек, который был рад обсудить со всеми своими студентами (в то время нас было порядка двенадцати) их научные интересы и ожидания от учёбы. Интерес к изучению роли коммуникаций в развивающихся странах привел меня именно в Стэнфорд, где в то время работал Шрамм. Годом ранее у него вышла книга, посвященная как раз этой теме, поэтому нам было что обсудить. В то же время, несмотря на всё своё дружелюбие, он предъявлял высокие требования – как к самому себе, так и к своим будущим студентам, так что попасть в их число было совсем не просто. Занятия у Шрамма проходили следующим образом: собиралась группа из 3-4 студентов, каждый представлял свою письменную работу, после чего следовало её групповое обсуждение. Такая форма взаимодействия между студентами и преподавателем позволяла Шрамму оценить наше понимание прочитанной к занятию литературы, а также умение участвовать в дискуссии. Это требовало больших усилий с нашей стороны, и в то же время позволяло поддерживать близкий контакт с профессором. Все мы осознавали, что наша работа в группе

[Научная Жизнь]

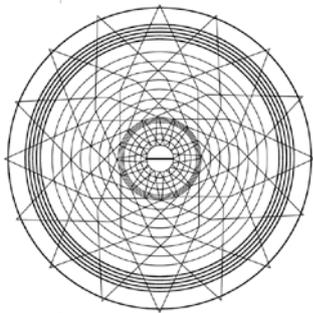
Маканани Э.

Кем был Уилбур Шрамм?

Воспоминания студента и коллеги

станет частью итоговой оценки за курс. У каждого из нас была возможность лично дискутировать с Уилбуром Шраммом, и такой формат работы, в свою очередь, позволял ему выявить наши сильные и слабые стороны в процессе обучения. При этом во время таких занятий у меня никогда не возникало опасение собственной неудачи, поскольку все проявляли искренний интерес к работам друг друга. Такой почти индивидуальный подход к студентам позволил Шрамму надолго сохранить контакт с некоторыми из нас. Когда я в 1965 году поступил в Стэнфорд, в сфере интересов Уилбура Шрамма оказались международные коммуникации. Так совпало, что до этого я несколько лет проучился в Европе, и мой опыт мог представлять для него определённую ценность. И всё же Шрамм стал моим руководителем во многом из-за случайного стечения обстоятельств. Спустя год обучения в Стэнфорде я решил пройти необычный для своей специальности курс по конструированию спутников, где мне удалось поработать в команде со студентами с различных направлений. Студенты-инженеры за этот год должны были спроектировать спутник, который можно было бы использовать в образовательных целях в Бразилии и Индии. Остальным же предстояло проработать возможность использования этой технологии в этих странах. В следующем году у меня неожиданно появилась возможность применить полученные на курсе знания. Дело заключалось в том, что правительство США попросило Уилбура Шрамма вместе с десятком других экспертов отправиться в Латинскую Америку, чтобы определить заинтересованность стран региона в использовании активно развивающейся коммуникационной спутниковой системы INTELSAT. Предполагалось, что первое время спутник будет работать в тестовом режиме, при этом использоваться он должен был в образовательных целях, к чему на тот момент уже проявили интерес Бразилия и Мексика. И вот в один из мартовских дней 1968 года Уилбур Шрамм вызвал меня в свой кабинет и предложил вместо него отправиться в поездку в качестве одного из двух студентов-переводчиков в составе группы экспертов. Думаю, выбор моей кандидатуры был сделан в силу того, что я владел испанским, а также прошёл курс по конструированию спутников годом ранее. Участие в этом проекте позволило мне пообщаться не только с экспертами из США, но и со многими высокопоставленными лицами обеих стран в сфере образования и коммуникаций. Шрамм предоставил мне эту невероятную возможность, которая также означала, что он был согласен взять меня под своё руководство на следующие 5 лет. В мае моя поездка, продолжавшаяся целый месяц, подошла к концу, и спустя несколько недель Уилбур Шрамм предложил мне должность руководителя крупного проекта в Центральной Америке. Этот проект позволил мне находиться в постоянном контакте с профессором и, таким образом, лучше понять его как личность. Вспоминая сегодня те годы, я не могу не отметить множество положительных качеств одного из пионеров теории коммуникации: он был настоящим новатором, открытым самым разным идеям и очень трудолюбивым человеком, способным за одну лишь неделю написать хорошую статью или главу книги. Он

[Научная Жизнь]

Маканани Э.

Кем был Уилбур Шрамм?

Воспоминания студента и коллеги

был богатым душой человеком, всегда готовым поделиться своими мыслями и идеями с коллегами и студентами, а также предоставить им возможности для самореализации. Так, например, ещё в начале 1960-х годов Шрамм был одним из первых, кто отметил перспективность использования спутников связи в процессе коммуникации. Свои идеи он обсуждал с инженерами из Стэнфорда, где уже в 1963 году открылся курс по конструированию спутников. Он стал одним из первых авторов, которые писали о спутниковых технологиях с точки зрения других, не технических, наук. В 1967-1968 годах профессор Шрамм активно призывал своих студентов пройти ранее упоминавшийся курс, но я стал единственным, кто послушался его совета. Таким образом, последующая поездка в Латинскую Америку стала своеобразной наградой и одновременно проверкой моих знаний и навыков. Повторюсь, Уилбур Шрамм был чрезвычайно требователен к себе и тем людям, с которыми работал, но в то же время он всегда был готов помочь им достичь чего-то большего в своей жизни. Бывали случаи, когда Шрамм указывал на мои ошибки и требовал их скорейшего исправления – тогда я уже работал в Центральной Америке над проектом по созданию национального образовательного телевидения. Я должен был предоставить первый в моей жизни отчет организации, которая финансировала исследование. Мне это показалось пустой тратой времени, так что я написал буквально пару строк, и их, само собой, не приняли. В ответ на это профессор Шрамм объяснил мне, что отчётность – необходимый и важный элемент в работе с государственными организациями. Однако он не просто объяснил мне это, но и помог написать первый в моей жизни отчёт. В течение 5 лет он наблюдал за работой 3 моих коллег и моей в том, что касалось проведения самого исследования. Под конец нашей работы именно Уилбур Шрамм отвечал за написание итогового отчёта, однако что было важно для нас – тех, кто проводил исследование непосредственно на месте – так это его разрешение троим из нас на публикацию результатов исследования в виде книги.

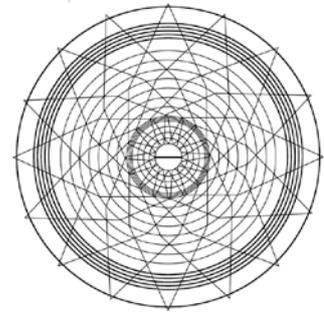
Определённого внимания заслуживают и некоторые другие факты из жизни Шрамма, и хотя я не желал бы вдаваться в подробности, тем не менее считаю необходимым упомянуть их. В частности, его плодотворная административная деятельность в Иллинойском университете привела к возникновению у него недоброжелателей. В то время он был в хороших отношениях с Джорджем Стоддардом, президентом Иллинойского университета, который поддержал его идею открытия академической программы по массовым коммуникациям, а затем назначил деканом факультета. Однако после увольнения Стоддарда в 1953 году, влияние и возможности Уилбура Шрамма значительно уменьшились, что спустя 2 года привело к его уходу из университета. Немногие знают о том, что профессор Шрамм чувствовал себя крайне неуверенно в любых конфликтных ситуациях, в том числе при критике в свой адрес. В такие моменты он не мог совладать с заиканием, что было для него настоящей мукой. Не сказать, что это было частым явлением – при мне это происходило лишь несколько раз, но именно в такие моменты я понимал, насколько он был восприимчив к критике.

[Научная Жизнь]

Маканани Э.

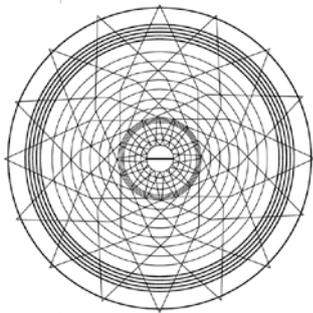
Кем был Уилбур Шрамм?

Воспоминания студента и коллеги

Время от времени он бывал и вспыльчивым или мог возмущаться о чём-то при коллегах и друзьях, но он никогда не делал этого публично. Ещё одному качеству Уилбура Шрамма, на мой взгляд, невозможно дать однозначную трактовку. Он был настоящим трудоголиком, который мог все выходные без перерыва работать над новой статьёй или книгой. Ему приходилось постоянно ездить в командировки, порой довольно длительные, как в США, так и за границу. Наверное, он догадывался, насколько тяжело приходилось его семье из-за его постоянных разъездов, что он после неожиданной смерти своего сына косвенно подтвердил в предисловии к своей книге, опубликованной незадолго до его собственной смерти в декабре 1987 года. В то же время, он был человеком своего времени, и, как и многие другие, не понимал многого из того, что происходило в это время в США. Он не понимал движения за права женщин; при этом он не был его противником, просто не осознавал того, как изменились настроения среди женщин в 1970-е годы. Он никогда не обсуждал со мной политические вопросы, хоть и был сторонником Рузвельта, для которого писал речи в 1942-1943 годах, и демократической партии в целом. Это же касалось и движения за права чернокожих, и многих других. Объяснением этому может послужить его неприятие конфликта как такового, что предполагали все эти движения. Всё это говорит о том, что Уилбур Шрамм прежде всего был человеком, жившим в своё время с присущими ему позитивными и негативными аспектами. Принятие этого факта позволяет нам сформировать более взвешенный образ профессора Шрамма как выдающегося человека, которым он несомненно был. Во многом благодаря ему произошло становление теории коммуникации, была открыта первая в мире академическая программа в этой сфере, а также появились исследовательские институты в Иллинойсе и Стэнфорде, не говоря о других достижениях. Но важно помнить, что за всем этим стоял человек, который всю свою жизнь испытывал трудности с коммуникацией. Да, он научился контролировать заикание, но оно осталось с ним до конца его жизни. Именно поэтому понимание того, каким человеком, какой личностью был Уилбур Шрамм, позволяет нам по-новому взглянуть на его заслуги.

Профессор Шрамм обладал широкой душой, что мы, его ученики, знаем не понаслышке. Несмотря на глубокие изменения в теории коммуникации, он никогда не отказывался от своей веры в то, что коммуникации как дисциплина и область исследований имеют важное значение для понимания сущности и совершенствования человеческого общества. Многие учёные считали Шрамма неисправимым идеалистом, неспособным увидеть обратную сторону коммуникационных технологий и то, к чему они могут привести. Однако наследие Уилбура Шрамма состоит в том, что он до самой смерти способствовал развитию дисциплины, действуя в соответствии с собственным видением и методами. Уже посмертно на его компьютере была обнаружена законченная книга, посвящённая тому, как он видел развитие области в исторической перспективе. Показательно, что его жизнь подошла к концу во время просмотра

[Научная Жизнь]

Маканани Э.

Кем был Уилбур Шрамм?

Воспоминания студента и коллеги

телевизора вечером 27 декабря 1987 года. Вся свою жизнь он был исследователем и наставником, мотивируя и других не прекращать своих изысканий. В своём знаменитом ответе Бернарду Берельсону в 1959 году касательно будущего теории коммуникации он писал: «При изучении человека [sic] многие вступают на этот путь, но лишь единицы остаются на нём до самого конца»². В его глазах дисциплина представлялась открытой для всех, кто хотел привнести в неё что-то своё и затем уйти. Но такие люди, как Уилбур Шрамм, так и остались преданы ей всю свою жизнь.

² Wilbur Schramm, “Comment by Wilbur Schramm”, *Public Opinion Quarterly* 23,1, 1959, 9.